

УДК – 347
ББК – 67.404

МАТВЕЕВА Наталья Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданское право»
Финансового университета при Правительстве РФ

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ОГРАНИЧЕНИЕ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

Аннотация. Данная статья посвящена необходимости включения в перечень препятствий для заключения брака ограничение дееспособности лица.

Ключевые слова: брак, препятствие для заключения брака, ограничение в дееспособности лица, признание брака недействительным.

MATVEEVA Natalia Alekseyevna,
PhD, Associate Professor Associate Professor of «Civil Law» chair
of Financial University of the Government of the Russian Federation

LIMITATION OF CAPACITY AS AN IMPEDIMENT TO MARRIAGE

Summary. This article is devoted to need of switching on in the list of hindrances to marriage restriction of capacity of the person.

Keywords: marriage, impediment to the marriage, in the face of capacity limitation, annulment of the marriage.

В 2015 г. вступила в силу новая редакция п. 2 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Отныне согласно данной норме гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека.

Законодатель уточняет, что такой гражданин совершает сделки, за исключением сделок, предусмотренных подп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного согласия попечителя. Сделка, совершенная таким гражданином, действительна также при ее последующем письменном одобрении его попечителем. Сделки, предусмотренные подп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ, такой гражданин вправе совершать самостоятельно.

Гражданин, ограниченный судом в дееспособности по основаниям, предусмотрен-

ным названным пунктом, может распоряжаться выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, возмещением вреда здоровью и в связи со смертью кормильца и иными предоставляемыми на его содержание выплатами с письменного согласия попечителя, за исключением выплат, которые указаны в подп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ и которыми он вправе распоряжаться самостоятельно. Такой гражданин вправе распоряжаться указанными выплатами в течение срока, определенного попечителем. Распоряжение указанными выплатами может быть прекращено до истечения данного срока по решению попечителя.

При наличии достаточных оснований суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими доходами, указанными в подп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ.

Думается, что такая новелла гражданского законодательства дает основание до-

бавить в ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) «Обстоятельства, препятствующие заключению брака», уточнение последнего из обстоятельств, отсутствие которых в момент заключения брака дает возможность считать такой брак действительным. Современная редакция вышеназванной статьи гласит, что не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); усыновителями и усыновленными; лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Следует рекомендовать законодателю внести в данную статью уточнение, чтобы исследуемая норма звучала следующим образом:

«Статья 14. Обстоятельства, препятствующие заключению брака

Не допускается заключение брака между:

лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;

близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии – родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками; полнородными и неполнородными, имеющими общих отца или мать братьями и сестрами);

усыновителями и усыновленными;

лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства *или ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства, если лицо может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.*

В случае законодательного закрепления данного препятствия для вступления в брак в ст. 14 СК РФ оно станет еще одним основанием для признания брака недействительным, если брак был заключен с

лицом, ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства, если это лицо могло понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, ибо в п. 1 ст. 27 СК РФ сказано, что брак признается недействительным при нарушении условий, установленных в ст. 12–14 и п. 3 ст. 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Важнейшим принципом, признаком, а также условием заключения брака является добровольность брачного союза. Д.И. Мейер писал, что, «будучи союзом лиц разного пола, следовательно, делом гражданским, брак предполагает, конечно, их согласие. Это формально выражается тем, что брачащиеся, пред самым совершением брака, дают словесное показание о добровольном, непринужденном его заключении; выражение несогласия при этом со стороны которого-либо брачащегося устраняет совершение брака» [2, с. 715]. «Добрая воля» желающих вступить в брак выражается трижды: первый раз – при подаче заявления, второй раз – в момент регистрации брака при ответе на вопрос работника ЗАГСа об обоюдном желании создать семью и третий раз – при росписи вступающих в брак в книге записи актов гражданского состояния. «Взаимное согласие на вступление в брак предполагает свободное волеизъявление женщины и мужчины на регистрацию брака, то есть отсутствие при этом какого-либо насилия (физического или психического), угроз со стороны родителей, родственников, других лиц» [1, с. 6].

В практике и науке семейного права России взаимность и добровольность понимается как «отсутствие принуждения (угроз, насилия как физического, так и психического не только со стороны лиц, вступающих в брак, но и со стороны других лиц)» [3, с. 39] и как то, что желание стать супругами должно исходить непосредственно от жениха и невесты.

Таким образом, одно из основополагающих начал семейного законодательства – принцип добровольности брачного союза,

закреплен в ст. 1 СК РФ. В статье 12 СК РФ, помимо брачного возраста, добровольность вступления в брак является одним из его условий. Волю при вступлении в брак должны свободно высказать обе стороны, а не посредством своих представителей. Лицо, ограниченное в дееспособности вследствие психического расстройства, которое может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, не может свободно выразить волю на вступление в брак. Следовательно, данное обстоятельство должно стать легальным препятствием для вступления в брак, а также еще одним основанием для признания брака недействительным.

Список литературы:

- [1] *Индынченко С.П., Гопанчук В.С.* Брачно-семейное право в вопросах и ответах. Киев, 1990.
- [2] *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. М., 2000.
- [3] *Рузакова О.А.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2005.

Spisok literatury:

- [1] *Indy'nchenko S.P., Gopanchuk V.S.* Brachno-semejnoe pravo v voprosax i otvetax. Kiev, 1990.
- [2] *Mejer D.I.* Russkoe grazhdanskoe pravo. M., 2000.
- [3] *Ruzakova O.A.* Kommentarij k Semejnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. M., 2005.

